Глава 4

Началась долгожданная учеба. Честно говоря, я ожидал немного большего. Ведь, если верить канону, медицина тут поистине творит чудеса. Но слава шинигами, как я недавно узнал, его тут поминают часто, и еще биджу, реальность от канона не ушла, но вот до действительно полезной для меня информации, еще незнамо сколько лекций надо прослушать. Признаться честно, я добросовестно две недели ходил на лекции, а мои клоны так же добросовестно корпели на полигоне. Потом, поняв, что интересного пока что ничего не рассказывают, я начал отправлять уже клона на лекции. Сам я при этом на полигоне занимался развитием каналов чакры, очень это уж процесс тонкий, который не получается совмещать с лекциями, концентрация требуется очень высокая. А вот развивать резерв – пожалуйста, чем я собственно и занимался на лекциях. Единственным неудобством было вовремя приходить для приема пищи, нужно было вовремя развеивать клона и самому его заменять так, чтобы никто ничего не заподозрил. Немного практики и теперь вряд ли меня на этом поймают. Так и прошло примерно три месяца, пока меня не подставил мой же клон. Нет. Вы себе можете такое представить, что вас подставила ваша же копия? Вот и я, сидя на полигоне был крайне изумлен. Все произошло до банального обидно. Мой клон уснул. Лекция была скучная, не потому что она была не интересная, а потому что по теме лекции я и сам мог спокойно написать пару диссертаций и произвести показательные исследования. Но мы не об этом. В общем клон уснул, а у куратора, который читал лекции сегодня, была одна очень своеобразная привычка повышать внимание учеников и поднимать дух рвения к учебе. Он обычно читал лекции из своей рукописной книги. Я конечно удивился, везде ведь свитки, даже письмо, и те, тоже свитки. Ну так вот, подкрался значит этот злой дядя, при этом не прерывая лекцию, а потом тихонечко наклонился и ласково так на ушко мне шепнул: НУ-КА ВСТАТЬ!!! А потом как треснул мне корешком своей книжки по голове. Ну и встали, причем все. Как мне потом рассказали мои одноклассники произошедшее. Учитель подошел и крикнув: ну-ка встать! Незамедлительно треснул меня по голове книжкой. Потом произошел пуф, которого никто не ожидал. Не смотря на то, что большинство учеников принадлежало к самым сильным и известным кланам, и обычных бесклановых была примерно треть, реакции всем, шарахнуться к стенкам класса, хватило. Пока весь класс ахеревал от произошедшего, с потолка начали доноситься сначала рычание, потом невнятные бормотания, а затем уже и откровенно нецензурные слова. Куратор все также с глазками-блюдцами проводил весь класс до двери. Итогом всей этой катавасии стал мой первый, так сказать, честно заслуженный выговор.

Сначала я несся с полигона в турбо режиме, лихорадочно соображая, что же мне говорить в свое оправдание. Очень уж тут менталитет был, касательно учебы, своеобразным. Если ты пришел на урок, и не занимаешься как положено, то либо ты не уважаешь учителя, либо его предмет, как план науки. И вот так, взять и объяснить им, что я тренировался в это время, меня не оправдает, даже если поверят. Это будет все равно расцениваться как неуважение. Вот такие тут пирожки с котятами. Короче, пока я бежал, придумать ничего более сносного не смог, а когда уже влетел в центральный вход, то мне не дали.

Прямо на входе меня поймал мой же куратор, читавший до этого лекцию, схватив за шиворот и потащил, словно котенка, к глав. врачу, который по совместительству занимает должность директора школы ирьенинов, а так же он Хъюга, Атсуши Хъюга. Да, тот самый, который меня принимал в школу. Внесли меня, собственно, в его кабинет на вытянутой руке, затем опустили строго перед его рабочим местом по середине кабинета. Кабинет оказался, очень, очень рабочим. Несколько шкафов, рабочий стол, даже небольшие полочки на подоконниках, все было завалено свитками. Ну, конечно не завалено, он же Хъюга как-никак, все аккуратненько сложено, все лежит на своих местах, но блин, тут прямо натуральная библиотека. Я раньше никогда столько свитков в одном месте не видел. Куратор вежливо поклонился и что-то

невнятное бормоча вышел. Я остался один на один с директором.

Как только он закончил что-то калякать в очередном свитке, то обратил свой взор на меня. Нет, ну а я что? Я стоял и изображал из себя невзрачный элемент местного декора. Судя по всему не проканало… Как только Хъюга открыл рот, началась очередная лекция. Несколько раз Хъюга слишком уж увлекался и шарахал по мне ки, это было впервые, и ощущения мягко говоря не очень. Но видя мою реакцию, быстро приходил в себя и принимался ставить нерадивого, но талантливого, последнее несколько раз подчеркнуть, об этом говорил весь его «нажим» на эти слова, истинный путь. Пытался пару раз загнуть про волю огня, но видя весь мой скепсис, возвращался на круги своя и вещал. К концу третьего часа лекции, он все же удосужился уточнить причину такого поступка. И я этот шанс не упустил.

Загнул я знатно. До Хъюги мне конечно далеко, но вот на час менторской лекции меня хватило. За этот час я успел ему рассказать много нового, иногда, судя по его лицу, нового и для него, а так же интересного. Не преминул я и упомнить тот факт, что ирьенином я стать хотел уже давно до поступления в школу, а меня по-прежнему ничему не учат толковому. Читают лекции, от которых толку для меня никакого. Чакрой пользоваться не учат, лечить не учат, да и порядочно я там еще навозмущался. В конце свалив все, на бедную, Изуми, которая мне, якобы, за время пребывания в приюте и за гораздо меньшие сроки дала куда больше информации и теории. Надо же мне было отводить подозрение, откуда я такой умный вылез? Я надеюсь проверять ее не пойдут… Очень надеюсь. Хъюга, конечно же, попытался меня вразумить, что прошло всего три месяца и я еще не могу приступать к практическим занятиям, где мне будут читать уже полный курс ирьенина. Но я быстро спустил его на землю, аргументировав это завершительной лекцией с кратким курсом, но очень информативным, в анатомию тела человека. Хъюгу проняло.

Потом он схватил какой-то свиток, что-то там мазал кисточкой, а затем свернул его и отправил меня домой, предупредив о том, чтобы завтра я явился, к положенному времени, оригиналом. Так началась моя учеба под уверенной рукой Атсуши Хъюга. Рука у него оказалась не только уверенной, но и тяжелой, что он не чурался мне доказывать снова и снова.

Мужик Атсуши оказался очень суровый, но как учитель, очень талантливый. Я теперь занимался только вместе с ним. Ходил за ним везде хвостиком со свитком и кисточкой, все записывал, везде все осматривал. Объемы информации, которые он на меня ежедневно, кроме выходных, вываливал, просто потрясали. При всем этом, он мог в конце дня еще и начать спрашивать, обо всем, что говорил начиная с первого дня моего ученичества у него. И не дай биджу я ему не отвечал. Выбить пару тенкецу, или сдавить чакро-нитью все тело так, что не то что ответить, дышать-то непонятно как было. Но это еще что, вот когда он шарахал по мне ки, если я откровенно залипал над ответом, вот там были ягодки.

Как не прискорбно это признавать, но я просто не успевал все запоминать. Да, оказалось, что в теории чакры и ее работы внутри организма, в частности плана медицины, я имел поистине колоссальные дыры, хоть и в прошлой жизни мне неоткуда их было брать, которые приходилось еще и накладывать на имеющиеся знания, помимо того, что их еще и запоминать нужно. Сначала я начал создавать клонов, объясняя свой поступок сенсею тем, что три теневых клона – это в три раза больше запомненной информации, чему он только улыбнулся. А потом я понял, чего он так скалился, все просто, он начал вообще валить на меня все что знал. А вот когда за ним уже бегало десяток клонов, во главе со мной, он не выдержал и обучил меня технике концентрации памяти. При этом стребовав с меня клятву, что я никому не расскажу откуда я ее узнал, техника была достоянием клана Яманака. Спросить откуда он сам ее узнал, я побоялся, этика шиноби все-таки, за такое убивают тут пачками. У Яманак, к слову, иметь абсолютную память так же естественно, как и сходить в магазин, ничего особенного. Для

шиноби, по идее, нет каких-либо проблем запомнить пару-тройку свитков вплоть до запятой, только способы у всех разные, как и методы. Кто-то применяет техники, кто-то жрет разные препараты стимулирующие память, правда откаты от пилюль ужасающие, а кто-то не брезгует и за кисточку взяться, короче кто как мог, так и воротил. Но не об этом сейчас. Вся суть этой техники была в том, что «испытатель», в медитации, мог погрузиться во внутренний «мир», в свое сознание, и «просмотреть» там весь свой прожитый день, труда не составляло. А потом уже и отсортировать все по «полочкам» и удалить ненужное. В общем, техника оказалась очень полезная, и я вернул привычную пачку клонов в двадцать рыл на полигон.

С момента первого дня моего ученичества у Атсуши прошло полгода. К моим лекциям теперь добавилась еще и практика, слава шинигами хоть время лекций было сокращено. За практику, к слову, не дурно так приплачивали. Я уже научился подрабатывать батарейкой и иногда участвовал в несложных операциях. Жалко, конечно, что пока только в качестве батарейки и наблюдателя, но уже хоть что-то, хоть какой-то сдвиг. Так же Атсуши-сенсей, именно так я к нему обращался, научил меня разным техникам. Практики с ними пока не было, на живых людях, но все же. Я умел вводить пациента (пока что свинок) в сон, там конечно были свои нюансы, но тоже плюс к багажу техник. Выучил технику чакро-нитей, которыми иногда оперировали в процессе операции, а так же собирали осколки костей в единое целое, короче применений масса, а самое главное, чтобы ими пользоваться, нужно иметь достаточный контроль. Чем я и пополнил багаж в сфере тренировок контроля чакры для клонов.Умел создавать техники, которые заменяли функции некоторых органов. К примеру, у пациента разорвалось сердце, ну или его просто вырвали или вообще остановилось, серия печатей и поток чакры, а как следствие кровь начинает по прежнему циркулировать в теле. Страдали вначале как обычно бедные свинки. И таких техник много, к каждому внутреннему органу, к любой его отдельной функции или системы в целом. Единственным исключением тут был мозг. Чтобы выучить техники влияющих на мозг и на нервные ткани, а самое главное суметь ими воспользоваться, нужно достигнуть умений ранга А. Сюда же относится и работа с позвоночником, где этих тканей тоже много. Для ирьенина ранга А поднять на ноги человека со сломанной спиной дело всего недели процедур, по часу в день, и вуаля, инвалид начинал двигать ногами, а потом и ходить.

Что касательно рангов ирьенинов…

Ранг D – умение использовать технику мистической руки, плюс умение передавать чакру, умение диагностировать повреждения, по сути работаешь батарейкой для более квалифицированных ирьенинов, иногда сиделкой. Ты всегда под присмотром.

Ранг С – умение сращивать неглубокие раны, останавливать кровь, вправлять вывихи, ускорять естественную регенерацию тела одним словом вся мелкая работа, которую может выполнить более-менее подготовленный медик. Ты так же под присмотром, но иногда выполняешь функции: принеси, подай, иди на…, не мешай. Короче, полноправный ассистент в бригаде медиков.

Ранг В –умение использовать технику мистической руки без печатей, умение сращивать переломы, уметь заменять техниками функции внутренних органов, пересадка этих же органов, пришивание конечностей и восстановление их функций. Так сказать «свободный полет», в плане контроля над тобой, естественно в пределах операционной или личного кабинета.

Ранг А – умение восстанавливать нервные ткани, способность выращивать, с помощью чакры, клетки органов, выращивать органы целиком, используя при этом как и внутренние резервы организма пациента, так и чакру ирьенина, короче говоря из «каши» собирать тело человека,

которое потом сможет нормально функционировать и жить.

Ну и, собственно, вершина – Ранг S – умение выращивать чакро-каналы и разнообразная работа с ними.

Как мне однажды проболтался Атсуши, единственным медиком, который близок к получению ранга S - это никто иная, как Тсунаде Сенджу. Да, и тебе привет канон. Как только я у него попытался уточнить некоторые вопросы, касательно, светила, или светлой головы, местной медицины, его буквально прорвало. Он взахлеб мне рассказывал о всех успехах этого дарования. В десять лет она стала ирьенином официально (ранг D), потом в двенадцать получила ранг C, еще через год подтвердила B, в пятнадцать стала ирьенином ранга A. Гордость и светило медицины. Короче Атсуши меня забрызгал слюной, у него какой-то фетиш на талантливых ирьенинов. А совсем скоро она должна будет закончить свою работу (что-то типа диссертации), и сдать на ранг S. Ирьенинов такого уровня в мире нет вообще, она будет первой. Хотя, я сомневаюсь, тут о своих способностях даже в кругу семьи не говорят, что уж говорить о деревне и о странах. Я лишь присвистнул. Сейчас Тсунаде что-то около двадцати пяти – тридцати лет, если она в пятнадцать получила ранг A, и, если взять по максимуму возраст, только через пятнадцать лет она приблизилась к рангу S. Не дурно. Боюсь, что тут мои знания не помогут. Надо будет с ней как-нибудь познакомиться, может удастся что-нибудь узнать. Где сейчас Тсунаде Атсуши не знал, но точно не в Конохе, он бы знал, как он меня заверял, но время еще есть, учиться мне еще и учиться.

Моим официальным рангом сейчас является ранг D. Маленькая карточка, размером с кредитку, с моим фото и данными красноречиво всем об этом сообщает. Только вот по теории и знаниями, я спокойно тащу ранг B. Самое обидное в этом, что мне банально не дают практики для повышения ранга. А все из-за Атсуши. Я по документам, да и по факту, являюсь его личным учеником, за которого он несет ответственность, как и за его действия, за мои то есть. Делая скидку на менталитет, относится он к этому очень серьезно. Если, к примеру, я буду проводить операцию, и пациент на моем операционном столе откинет копыта, то отвечать за это будет он, со всеми отсюда вытекающими последствиями. Хотя на самом деле в реальности он бы просто закончил за меня операцию, не дав умереть пациенту, потом же, как и полагается, меня бы выстегнули, и все на этом. Короче говоря, пока он не скажет, что я готов к следующей ступени, и не даст отмашку на экзамен, фиг его кто принимать будет.Беда в том, что меня сейчас не допускают даже до заживления мелких порезов. Даже синяк не дают свести. Атсуши все время от меня отмахивается, когда я завожу эту тему, говорит, что еще рано. Хотя, может он и прав, видел я его пару раз «в деле», уважения к нему добавилось тогда неимоверно. С другой стороны, мне только недавно стукнуло семь лет, и, рано, в моем случае звучит как-то двусмысленно. Что мне теперь как Тсунаде до двенадцати ждать, чтоб на C ранг выйти? Это, блин, даже не смешно. Да я со скуки помру работая пять лет батарейкой.

Вскоре Атсуши вконец заеб… долбало мое нытье. И как вы думаете, что он сделал? Нет! Нихрена подобного, не отправил меня на экзамен. Он попытался, так сказать, остудить мой праведный гнев и рвение к практике. И знаете, чем? Никогда не угадаете… Пропуском в библиотеку госпиталя! Он, судя по всему, хотел меня занять тем, что все дети, откровенно говоря, не любят – читать. Но неужели я мало с ним общался? Как мне кажется, моя любознательность прямо фонтанировала из меня, это трудно не заметить. Скорее всего, в этом вопросе, он меня приравнял к обычным детям. Тем самым вручил мне карт-бланш.

Допуск к библиотеке отмечается на личной карточке ирьенина. Теперь, меня не имеют права не впустить в библиотеку. Хи-хи. Конечно же пришлось состроить для Атсуши грустную моську, мол, я обиженка и не в восторге от этого решения сенсея. Он лишь довольно улыбался. Во мне явно пропадает дар актера. Для правдоподобности пришлось даже пофыркать и начать

бубнить себе под нос, мол, сенсеи злые люди и все тому подобное, но трагедию я играл лишь до ворот библиотеки.

В библиотеке меня встретил сухонький старичок. Прям как-то шаблонно даже, старый библиотекарь, пыльные полки и все такое. Хотя и пыли я тут не обнаружил как таковой в принципе. Тут за всем следили печати фуин. Как за порядком, наличием пыли, а точнее ее отсутствием, так и за освещением. Сама библиотека представляла собой помещение пяти метров высотой и двадцать-на-двадцать по периметру. Возле входа стоял столик библиотекаря, а за его спиной располагались шкафы для свитков, возле одной из стен стояли четыре стола в ряд для читателей.

Сначала меня удивило состояние библиотеки, не в плане свитков, или информации в них, нет, абсолютная бессистемность. Все просто взяли и смешали в кучу, а потом раскидали по шкафам куда шинигами пошлет. Ужас, тихий ужас. Договорившись с библиотекарем, я принялся с ударными силами наводить порядок. Это было ужасно. Мое утро начиналось с создания трех клонов, на половину моего резерва, которые тренировали контроль с чакро-нитями, потом утренние процедуры и в школу. До обеда я слушал лекции совмещенные с практикой. После плотного и сытного обеда, есть я стал как не в себя, я отправлялся в библиотеку. Уже там, я и мои, обычно тридцать-сорок, клоны принимались за работу. Так до ужина, а потом и до восьми вечера я корпел в библиотеке. Вся суть была в том, что, чтобы понять, к какому отделу отнести свиток, нужно было его сначала прочитать, а уже потом нести в определенную секцию. Чем мы собственно с клонами и занимались. Чакры клонам для чтения нужно было не много, пока клоны читали, я либо медитировал и гонял чакро-каналы укрепляя их, либо ударными дозами чакры провоцировал свой источник расти в объеме. Простое удержание чакры в теле уже не так сильно помогало и темп роста почему-то замедлился. Приходилось сначала выводить чакро-каналы на определенный уровень, а потом уже удерживать чакру в теле, добавляя при этом «давления» внутри тела чакры. Эффект от этого был даже лучше, чем от простого удержания. Хоть я и мог теперь спокойно удерживать два своих резерва в теле, если считать с источником естественно, но, как говорится, эффект на лицо.

Работа закончена. А прошло всего лишь двадцать восемь дней. Почти месяц, целый, мать его, МЕСЯЦ! Именно столько времени мне понадобилось для наведения порядка. Библиотекарь меня готов был целовать. Он, собственно, и кинулся на меня, благо старость – не радость, я успел смотаться, как только я ему отчитался по проделанной работе. Сначала был ступор, долгий ступор, я уж за переживал за него и проверил пульс и просканировал тело, мало ли что. Как только я закончил, дедок отмер и кинулся на меня. Я честно говоря, такого не ожидал, ну и это… трухнул мальца. А как только дедок вспомнил про свой возраст, то сразу перешел на устную похвалу. Клятвенно меня заверял, что теперь для меня двери сей обители, всегда открыты. А мне уже было не надо. В моей голове, с очаровательным красным паричком, теперь хранилась вся библиотека госпиталя. Когда я говорю вся, это значит вся. Только пока что она не дееспособна, все полученные знания нужно отсортировать и осмыслить, а сколько уйдет на это времени я не знаю.

Новость облетела госпиталь с ужасающей скоростью. Теперь в библиотеке очень часто были посетители, тут и там кто-то ходил и выяснял для себя необходимые нюансы. Больше всего меня забавлял библиотекарь, он теперь, как дед, старой, еще СССР-овской закалки, херачил палкой всех тех, кто положил свиток не на свое место. И ни дай биджу тебе его оставить на столе для чтения, мог и калекой сделать. Первое время все возмущались, но потом поняли, что дедуля радеет за общее дело, а положить свиток на свое место труда не составляет.

Потом произошел вообще какой-то аншлаг, которого я вообще не понял. Что к чему, не понятно?

Сижу я в библиотеке значит, медитирую, сортирую в памяти «свою» библиотеку, никого не трогаю. Прилетает в библиотеку Атсуши Хъюга, то бишь мой сенсей, хватает воздух ртом и весь в мыле, сказать ничего не может, стоит и созерцает окружающую обстановку. Медленно крутит головой по сторонам, до тех пор, пока его взгляд не остановился на мне. Потом взял себя в руки, и сквозь зубы попросил меня признаться, что я натворил. Я в шоке. Начал изображать Атсуши, минутой раньше, так же хватать воздух и не в состоянии что-либо вразумительно ответить. Я в непонятках, на меня пялится Атсуши и ощутимо шарахает ки. Потом ему надоело, и он спросил еще раз. Чем вообще вогнал меня в астрал. Что, говорит, я такого сделал, чтобы сам Хокаге решил посетить библиотеку? Мало того, он хотел меня видеть, лично. Что-то у меня не получается не отсвечивать… Не меня вызывают на ковер, а Хокаге, сам, пришел сюда, чтобы на меня посмотреть. Сечете уровень? Я будучи в астрале, мгновенно погрузился в глубокую степень аху… девания. Всех присутствующих посетителей библиотеки сдуло. Практически буквально, прямо как в мультике, кто куда. Кто в дверь, кто в окно, кто-то даже сначала под стол полез, но потом одумался и полез в окно. Собственно, моя тушка и была отловлена в оконном проеме, потом меня тряхнули как нашкодившего котенка и поставили рядом с Атсуши-сенсеем. Он меня и поймал. Потом они с библиотекарем принялись приводить себя в порядок. Атсуши, Хъюга как-никак, представитель великого клана, а библиотекарь то что начал, мне не понятно. Потом Атсуши опомнился и принялся за меня. Пяти секунд не прошло, а я уже стоял в отглаженной, словно только что из-под утюга, стандартной форме ирьенина, на голове появился высокий хвост на затылке, подвязанный какой-то ленточкой. Суть сего жеста понятна, я являюсь его личным учеником, как бы его представителем, что-то типа того. Короче, стоим молчим, не шевелимся, пялимся на дверь. Сенсей время от времени шарахает ки, я начинаю реально очковать. Неужели за порядок в библиотеке меня отругают? Если тут в ходу высказывание Эйнштейна, мол, только дурак нуждается в порядке – гений господствует над хаосом, то мне кранты. Хотя гениев я тут что-то не встречал пока. Наступила кульминация этой дебильной ситуевины. В библиотеку вошла процессия во главе с Хокаге. Его окружили все ирьенины высоких рангов. У всех был ранг А, их, вместе с Атсуши, всего шесть человек в госпитале, и все тут. Еще трое на миссиях, включая Тсунаде, которая скоро будет S ранга, но сам факт. Мы с Атсуши и библиотекарем очень низко поклонились, как нужно было кланяться только Хокаге, тем самым показывая свое уважение и дань традициям. Хокаге медленно обвел библиотеку скучающим взглядом, его взгляд дошел до меня. Он улыбнулся, а в его глазах заиграли веселые смешинки. Мой пукан, в этот момент, мне кажется, смог бы перекусить лом.Как у десантника перед прыжком, без парашюта. Потом он также медленно подошел уже к библиотекарю и начал задавать вопросы. Все сводилось к тому, что он выяснял, что, мол, действительно ли я навел тут порядок. Как я это делал, сколько времени это заняло и тому подобные вопросы. Сначала ирьенины просто выпали в осадок, потом смерили меня удивленными, некоторые уважающими, взглядами, затем я заметил на некоторых лицах улыбки. Когда Хокаге все выяснил, он уже не сдерживаясь смеялся. Один я тупой, стоял, и ничего не понимал. Чего, тут, блять, смешного такого произошло? Закончилось все тем, что Хокаге, продолжая смеяться, похлопал Атсуши по плечу, а меня потрепал по голове и продолжая ухахатываться вышел из помещения, за ним вышли все остальные. Мы остались в том же составе, я, Атсуши и библиотекарь. Через некоторое время Атсуши перестал изображать истукана и потащил меня в свой кабинет. Я шел молча, я до сих пор не мог сообразить. Чего смешного-то? Весь мой опыт пасовал над этой ситуацией.

Атсуши зайдя в кабинет, посадил меня на мягкий кожаный диван, сам же принялся что-то усердно искать среди свитков. Пока он рылся, я сидел и скрипел извилинами, но в голову ничего не шло. Потом сенсей что-то одобрительно пробурчав вытянул из стопки, одному лишь ему ведомый, свиток, который по мановению руки превратился из свитка, в замаскированную тару, судя по запаху, со спиртным. А главное, как она искусно замаскирована, мне кажется если бы сенсей не врубил бьякуган, то он нихрена бы его не нашел. Однако Хъюга уселся, и

опрокинув пару рюмашек чуток расслабился. Посидели мы так минут пять, потом он начал мне пояснять всю соль, как говорится, данного случая.

Оказалось, что библиотека при госпитале, являлась чем-то вроде карцера для молодых ирьенинов. Учитывая менталитет, слово сенсея – закон, и ни как иначе. Вот и отправляли их искать что-нибудь в библиотеке. Обычно, через недельку другую, ученики возвращались с ничем, так и не найдя требуемого. Те, кто находили, считались чуть ли не баловнями судьбы, счастливчиками и так далее. Так вот, я сломал эту систему своим наведением порядка. Все оказалось просто до безобразия. Но вот чего смешного в этом было, я так и не понял. За то Атсуши оценил. Сказал, что как только я буду приходить в госпиталь, будет ставить на меня печать, и если я буду отходить от него дальше двух метров, меня будет шваркать током, то есть райтоном. Когда он увидел мой жадный до нового взгляд, то исполнил самый земной жест. Шарахнул себе по лицу ладошкой так, что аж у меня зазвенело в ушах. Закончилось все тем, что Атсуши пригрозил мне всеми возможными карами, мол, если проболтаюсь что он выпивал на работе, и отпустил восвояси.

Так начался новый виток в моей учебе ирьенина. Теперь Атсуши меня чуть ли не за ручку везде водил, а когда проходили мимо печатей фуин, то и буквально. Началась моя подготовка к следующему рангу ирьенина. Атсуши теперь уделял мне практически все свое рабочее время, я присутствовал на всех операциях где он был, помогал составлять истории болезней, выписывать лекарства и всевозможная бумажная работа потихоньку перетекала на меня. Меня это, конечно же, не радовало, но пару раз отхватив по щам ки, я понял всю необходимость этих бумажных мероприятий. Постепенно сенсей начал мне рассказывать о всевозможных лекарственных травах, где растут, как собирать, как обрабатывать, ну и как применять готовый продукт. Так же сюда добавилась работа с ядами и противоядиям к ним.Нюансов там было выше крыши, но наука для ирьенина эта была очень важна.

Через четыре месяца такой «плотной» подготовки, я, с ловкостью виртуоза, продемонстрировал все свои навыки ирьенина. Естественно на ранг С. Атсуши мне прямым текстом сказал, что если я продемонстрирую больше чем необходимо, он меня грохнет. Ему я верил, он может, станется с него. Сам он на экзамене не присутствовал, так как он являлся заинтересованным лицом, тут с этим строго, но вот из-за двери, по мне ощутимо накатывало ки. Думаю, кто это был пояснять не нужно. Сам экзамен, сложного из себя ничего не представлял. Не считая психологической атаки, совершенной на меня.

Я зашел в процедурный кабинет. Обычный такой кабинет, все стандартно. В углу рабочий стол с кучей свитков, за ширмой стоит кушетка для больного. Возле этой кушетки стоят пять экзаменаторов, одна из них женщина, из мужиков один Хъюга. Наличие Хъюга на экзамене обязательно, они способны отслеживать своими глазками внутренние манипуляции, что с чакрой, что с плотью. Представившись и поклонившись я оповестил их что готов приступать. Один из экзаменаторов лег на кушетку. К нему подошел Хъюга, имени которого я не знал, и погрузил того в сон. Потом он вывихнул ему плечо, потом челюсть, потом голеностоп. Я был в шоке. Но на этом он не успокоился, достал кунай и сделав неглубокий порез на руке, со всей силы вогнал его в бедро лежащего. Привет астрал. Меня тут же оповестили, что время ограничено, но точных цифр никто не называл. Пришлось брать в себя в руки. Сначала я стянул рану на руке, так как она истекала кровью, а кунай из ноги никто не вынимал. Дело всего пары минут. Потом я принялся за ногу, просканировав рану, я понял, что Хъюга задел кунаем артерию, и если я его вытащу, то крови тут будет немало. Сначала я сжал артерию, потом вытащил кунай и принялся стягивать края раны чакро-нитью. Срастив все, в том числе и артерию с мелкими сосудами и саму ткань мышцы, я принялся за вывихи. Там было все просто, нужно было всего лишь знать физиологию, легкий поворот под определенным углом и щелк, все встало на место. Немного тяжеловато оказалось с челюстью. Хъюга расстарался, сделал

ему рот как у зомби, с челюстью на щеке, прямо жесть какая-то. Но труда все-таки не составило. Потом я снял отеки с бывших вывихнутыми суставов, и залечил сами суставные сумки. На этом мой экзамен и окончился. Экзаменатора вывели из состояния сна. Он встал, прислушался к себе, немного похмыкал и поздравил меня с успешно проделанной работой, потом я удалился. Не успев открыть дверь кабинета, меня сбил влетевший Атсуши-сенсей, мягко меня выпроводил целенаправленным потоком ки и прикрыл за мной дверь, приказав ждать его. Ждать пришлось недолго, всего пятнадцать минут, примерно. Атсуши сияя словно лампочка, вышел и поздравил меня с успешной сдачей. Потом, в конце рабочего дня, он предложил мне отметить это событие в кафе, куда мы и направились.

В кафешке было по-домашнему уютно. Всюду витали вкусно пахнущие ароматы, разогревая аппетит посетителей, приветливые официантки грациозно перемещались между столами. Кормили здесь очень вкусно. В столовой госпиталя тоже было не плохо, но здесь конечно уровень совершенно иной. Я реально рисковал захлебнуться слюной. Пока мы ели, Атсуши-сенсей немного пригубил сакэ. Как они его пьют я не понимаю. Как вообще можно пить теплый алкоголь? Конечно же не все сорта подогревают, но из них привилегирующие большинство подвергается термической обработке.Как говорится – на вкус и цвет… Когда я устало откинулся на спинку стула, лучась сытостью и довольством, сенсей решил завести со мной серьезный разговор. Об этом говорила его осанка и пристальный взгляд, который, как мне показалось, не все Хъюге даже смогут изобразить. И он начал.

- Райто, - начал он собираясь с мыслями, - есть один момент, который я хотел бы с тобой обсудить.

Сразу же после его слов вокруг нашего стола образовалась молочно-белая пленка. На мой вопросительный взгляд с выгнутой бровью, меня оповестили, что мы окружены звуконепроницаемым барьером.

- Райто, - продолжил он, - я прекрасно вижу, что ты гораздо смышленей детей своего возраста. Да и если говорить на чистоту, то и некоторых взрослых. Я думаю, ты меня поймешь.

Я пока что просто слушал, не перебивая сенсея. Это ситуация говорит о крайней серьезности данного вопроса, лучше и мне, к этому, тоже, серьезно отнестись.

- Понимаешь… Ты, не обычный ребенок… - протянул Атсуши, - Твои родители, были…

- Я знаю кто такие Узумаки, - решил я помочь ему.

- Отлично. – кивнул Атсуши. –Я позволил себе провести один маленький тест, - Атсуши виновато отвел глаза и продолжил, - ты чистокровный Узумаки.

Мне от этого, собственно, ни горячо, ни холодно, но было интересно к чему ведет сенсей. Потом он повернулся снова ко мне.

- Райто, твоя кровь, очень редка. Когда я говорю редка, это значит ничего не сказать. Она представляет для кланов, ОЧЕНЬ высокую ценность.

- Я примерно представляю дальнейший ход вашей мысли. Но, к чему вы ведете? Вы хотите пригласить меня в свой клан? – удивился я.

- Я, безусловно, был бы рад этому… Но, этот вопрос не в моей власти. – чуть заметно расстроился сенсей.

- И что же вы тогда хотите? – прямолинейно я спросил.

- Райто, - глубоко вздохнув начал он, - я просто хочу тебя предупредить. За тобой, как только ты станешь генином или достигнешь шестнадцати лет, начнется настоящая охота кланов. Тебя окружат химэ кланов, только вот, цели их, они будут весьма… своеобразными. – нашелся он с последним словом.

- Я понимаю, и осознаю это, кланам будет нужен мой кеккей-генкай. А не мои способности или как личность в целом.

Атсуши немного удивился, а я продолжил.

- Я нашел в библиотеке информацию по кеккей-генкаям. – пояснил я, - Про Узумаки нашел там же. Это открыло мне глаза на смерть моих родителей. Я понял, для чего это делалось.

- Ты помнишь своих родителей? – удивился сенсей.

- Да, помню. Что в этом такого? Что от этого изменится? – не понял я его удивления. – На данный момент, у меня есть какой-ни-какой дом, меня кормят, меня учит ирьенин-профессионал, мне платят деньги. И я могу их тратить на нужные для меня вещи. Пока что, - надавил я, - это все, что мне нужно. Дальше, дальше посмотрим.

Атсуши немного задумался. Я тем временем прихлебнул чаю,а он продолжил.

- Ясно Райто, я понял тебя. Ты стал ирьенином ранга С в семь лет. Теперь о тебе знают все кланы, без исключения. А самое противное, что все в курсе, отпрыском какого клана ты являешься. Ты уже принят во внимание, скорее всего, за тобой уже следят.

- Я знаю, - решил я открыться Атсуши, - я сенсор. На данный момент за мной следит один Хъюга, один Учиха, и один Инузука. Иногда появляется еще один, но похожей чакры я не видел, не могу определить из какого он клана.

Атсуши начал откровенно озираться, при этом его глаза приняли очень круглую форму.

- И… Давно… Ты знаешь… Что за тобой следят? – спросил меня Атсуши.

- Обнаружил это, примерно, полгода назад. Тогда у меня был скачок в способностях сенсора. Я теперь вижу пятую часть Конохи, это - не плюс. Постоянно отвлекает. И мой радиус продолжает расти. Я не знаю, как контролировать этот процесс, все, чего я достиг, это лишь отстраняться от «этого». Если этого не делать, то будет болеть голова.

Атсуши понимающе покивал и над чем-то задумался.

- Единственное, что меня беспокоит, это вопрос – а не перегнут ли палку кланы? Ну, там, похитят например…

- Нет, Райто, в этом даже не сомневайся. – успокоил меня Атсуши, - если таковые идиоты все же найдутся, их просто сотрут в порошок. В тебе заинтересованы все кланы. Если кто-то попробует что-то подобное провернуть, против них ополчатся все кланы, даже если это будут либо мы, либо Учихи.

- А почему это так важно, больше никого нет что ли, кроме меня?

- Нет Райто, есть. Твоя родина находится далеко отсюда. Она называется Узушио но Сато.

Селение скрытое в водовороте. Там располагается твой клан, по последним данным, там насчитывалось около двух с половиной тысяч человек, и лишь малый процент из них не имеют способностей шиноби.

- А почему же тогда у меня во всех документах нет фамилии моего клана? Если все прекрасно знают, что я Узумаки. – спросил я.

- Дело в том, что если тебе дадут фамилию Узумаки, то в твоем родном селении об этом узнают. Хотя теперь, это лишь вопрос времени. Я надеюсь ты понимаешь, что тогда начнется? За тобой могут прийти, и вернуть тебя в клан. Вопрос лишь в том, а нужно ли тебе это?

- Я не знаю, - протянул я, - возможно позже, когда подрасту и наберусь сил, я бы посетил Узушио. Просто с туристической целью.

- Почему? – спросил Атсуши приподняв одну бровь.

- Если за такое время за мной никто не пришел, значит, меня там никто не ждет. – логически рассудил я.

- Не все так просто Райто… Твое селение ведет закрытый образ жизни, их границы перекрыты. Туда невозможно пробраться. Раньше было не так. Просто в какой-то момент, Узушио закрылось, и очень редко оттуда выходят Узумаки, которые отправляют товары в ближайший город, но на этом все. Больше никаких контактов с внешним миром. Это породило охоту за генами Узумаки. – задумчиво закончил Атсуши. –Как мне кажется, - продолжил он свою мысль, - теперь тебя будут защищать не хуже джинчурики, которая, к слову, тоже Узумаки. Но я тебе ничего не говорил.

- Я понимаю.

- Райто, - замялся Атсуши, - о таком ученике, как ты, можно только мечтать. Я всегда в тебе вижу то, что мои труды не напрасны, и ты растешь над собой. Я прошу тебя, будь осторожней.

Многое после того вечера я переосмыслил. Пришел к выводу, что мне стоит вести себя иначе. Буду играть роль ленивого Нары. Дурачком прикинуться уже не прокатит… В семь лет ирьенин ранга С, ага, два раза, а вот сойти за жуткого лентяя, которому нет дела до всего, может и прокатить. Конечно поведение сенсея меня немного настораживает. Почему он так открыто обо всем мне рассказал? Может подогревает почву для своего клана, втираясь ко мне в доверие? Или просто действительно ценит меня как ученика? Хочется думать, что второе… Эх, поживем – увидим.

Что касательно джинчурики, а точнее Мито Узумаки (Сенджу), которая как и в каноне тут была женой Хаширамы, который тут помер раньше канона, а Хирузен все равно стал третьим Хокаге, я решил не сталкиваться. Не знаю почему. Мне почему-то кажется, что меня заставят делать то, что я не хочу, то, что необходимо клану, в смысле клану Узумаки. Я так не хочу, я уже порядком насмотрелся на Хъюг, на Учих, да и на всех клановых. Туда ни ходи, то не ешь, сиди и молчи. Ну их нафиг. Конечно жалко упускать возможность изучить фуин, но ведь Джирайя из канона откуда-то взял эти знания, а значит их можно найти. Ну или на худой конец у него и научусь, придется правда долго его уламывать, но я придумаю что-нибудь. На самый край, сделаю как Наруто.

После присвоения мне ранга С, я наконец-то был допущен Атсуши к полной практике. Меня прикомандировали к ирьенину В ранга и к одной из операционных, куда нас с Юки должны иногда вызывать, когда потребуется наша помощь, а иногда и самим проводить операции.

Моим непосредственным начальником теперь является Юки Моммо – ирьенин В ранга, она бесклановая, что меня устраивает, да и отношения у нас с ней сложились сразу очень теплые. Она меня попросила называть ее Юки-чан, и относиться к ней как к старшей сестре. То же, кстати, местный женский бзик, благо хоть не заставляет к имени «–нее» добавлять, что значит сестренка, и на этом спасибо. Обещала мне море практики и самостоятельной работы, и только в крайних случаях мне помогать.

По своей сути, меня отправили к дежурному врачу на помощь. Просто сидели с ней и ждали посетителей, которых к слову, было не мало. Работал я с десяти и до шести вечера, помогая Юки во всем. Начиная от бумажной работы и заканчивая приемом больных. Со временем я втянулся, частенько я целый день отрабатывал сам, без помощи Юки, включая и бумаги. Она же свободное время тратила на чтение свитков, пополняя багаж своих знаний, что я в ней уважал, а уже вечером она проверяла заполненные мной истории болезней и отчеты, после чего отпускала домой. Сложностей для меня особых не было, какие могут быть сложности с клонами? Один заполняет бумаги, второй лечит, я сижу и сортирую «свою» библиотеку в сознании, иногда и сам занимаюсь больными. Моя библиотека начала приобретать уже более-менее связную систему. Пока удалось восстановить примерно десять процентов. В основном там были описания и методики лечения того или иного случая, но и техники там были. Уровень техник конечно же был разнообразным, от бесполезных, которым уже давно были придуманы более совершенные аналоги, и до уровня тех, которыми я пока не смогу воспользоваться. К примеру, систему укрепления костей, мышечной ткани, связок, все это можно делать только после взросления тела, то есть, мне, в силу возраста, это пока не доступно. Да и на себе экспериментировать стремно как-то…Так же есть несколько техник, в которых нужен контроль просто колоссальных величин, это в основном техники ранга А, боюсь представить себе какой контроль нужен для S-ранговых техник. А мне еще сортировать и сортировать эти знания, поэтому времени я зря не теряю. Грызу гранит науки постоянно одним словом, и это не считая клонов на полигоне. Как мне вбил Атсуши, что ирьенин, да и вообще любой шиноби, это прежде всего контроль чакры, а ирьенину его нужно в три раза больше, от этого зависят жизни людей. Поэтому контролю я уделяю максимум внимания и стараний.

Через некоторое время меня уже начали допускать к полноценным операциям. В целом ничего сложного, все решаемо, иногда конечно бывали и серьезные случаи, когда я на пару с Юки и с тройкой клонов зависали над ранеными. Юки занималась серьезными ранами, а я держал на плаву все остальное, что ей позволяло не отвлекаться на остальное. В итоге мы быстро притерлись к другу, в плане проведения операций, и уже мастерски выполняли свою работу на интуитивном уровне. Иногда даже не общались, но каждый знал, что ему нужно делать. Теперь я не жаловался на отсутствие практики, в связи с напряженными отношениями на границах страны, работы у нас было предостаточно. Чему я очень был рад. Хоть и понимаю, что нельзя так говорить, но мне нужна была практика. Не ходить же мне по улицам с ломиком и обеспечивать себя работой… Фу! Даже стыдно стало от таких мыслей… Хотя нет, показалось… Тяжелораненых нам приносили запечатанными в свитках, на которые я пускал слюни. Не на раненых, а на свитки. Не такой я кровожадный. А главное Юки меня учила пользоваться ими, я имею ввиду фуин печатями. Только вот пользоваться и создавать, это разные вещи. Мое желание постигнуть науку фуин от этого только росло. Чего стоят только стационарные фуин печати, которые могут погружать раненого в состояния стазиса примерно на три часа, и вот пофигу этой печати что он должен был вот-вот помереть, главное подавай в нее чакру и раненый будет жить. А за три часа нормальный ирьенин может сделать о-го-го сколько, даже фарш собрать в человека, при условии что фарш до этого им был, человеком, не без помощи конечно, но как сам факт. Это я еще молчу про запечатывающие свитки, в которых, как я понял, время вообще не идет. Есть две разновидности запечатывающих свитков. В одни можно запечатывать предметы, выглядят как обычные свитки, а в других живых существ, свитки

размером с локоть, в том числе и людей. Свитки эти редкие и стоят прилично, а вторые вообще ужас сколько стоят, поэтому в Конохе все на учете, исключая очень обеспеченных шиноби.

Атсуши периодически меня проверял, иногда присутствуя на приемах, иногда на операциях, а иногда просто приходил, чтобы узнать, как у меня дела. Потом я стал замечать, что Атсуши так же интересуется и делами Юки, но так, как бы невзначай. Ну а что? Я понимаю его. Юки девушка молодая, ей всего двадцать два. Фигурка у нее очень статная, умная, красивая, общительная, волосы красивого русого цвета с пшеничным отливом, еще бы не тискала меня как котенка, цены бы ей не было. Хотя мне тут в госпитале с девушками ирьенинами вообще не везет. Они как видят меня, сразу дуреют. Открывают на меня сафари, только вилы и факела раздать им и все, привет семнадцатый век и святая инквизиция. Только охотятся они не на ведьм, а на меня, с криками «милашка», и пытки у них жуткие. Я пока не дорос, чтобы по достоинству оценить их тисканья меня любимого, знаем мы, пару раз попадались. Основная цель пытки, задушить грудью и сломать ребра. Первый раз они застали меня врасплох, а второй раз банально зажали в угол, но теперь я поумнел. Если начинаю перемещаться по коридорам госпиталя, сначала пускаю клона вперед, если жив, дорога свободна, если нет, то рву когти в обратную сторону, естественно следуя за клоном. Вдруг в кольцо берут? Атсуши конечно оценил такой подход к использованию клонов, а потом организовал тотализатор, когда же я попадусь. Теперь мой приход в госпиталь начинается с тактической подготовки по скрытному проникновению на объект с бессистемным расположением противника. Даже если миссия заканчивается успехом, то меня настигает Юки. Хотя с другой стороны, она тут одна, а их там много. Лучше уж пусть будет она, да и мне деваться некуда, кабинет-то у нас общий.

Как-то раз, Атсуши-сенсей, пришел меня проведать. Стандартно выспросив у меня все подробности моей личной и рабочей жизни, начал ненавязчиво выспрашивать у Юки чем же она занимается вечером. Я вроде не тупой, поэтому быстренько срулил, за что получил благодарный взгляд сенсея. А уже через недели две, он уже откровенно ее у меня забирал. Со словами можно ли я ее у тебя украду, забирал ее на целый день. Мне, в принципе, фиолетово, только рад за них буду. С работой я справляюсь, тяжелых к нам не отправляют, уровень не тот. У Юки ранг В, вот и отправляют нам раненых, где справится ирьенин этого ранга. На мой возраст уже почти не обращают внимания, не считая девушек, в целом, относятся как к коллеге по работе. Хотя чему тут удивляться, если тут в двенадцать лет дети становятся генинами,шиноби, которые как бы убийцы, закончившие школу убийц. И это в двенадцать-то лет. Про браки вообще молчу. Помолвка с любого возраста, свадьба с двенадцати лет или когда глава клана разрешит, естественно после двенадцати лет, если бесклановые, то с получением чунина разрешен брак, это касается шиноби. Гражданским с шестнадцати лет и никак иначе.

Пришел как-то сенсей к нам в гости, в наш кабинет в смысле, и дежурно спросив меня разрешения увел Юки. А в этот день у меня настроение с утра не заладилось. Сначала я чуть не проспал, потом меня чуть не поймали девушки, а потом еще и этот косяк… Вот от кого я не ожидал, так это от косяка. Ну знаете, как это обычно бывает. Идешь себе, никого не трогаешь, думаешь свои мысли, а тут бац, и на тебе. Мизинчик правой ноги плюс косяк, ну вы понимаете? Вот и я понял, точнее не понял. Где я так провинился? Короче день был какой-то нехороший. После обеда, к середине рабочего дня, я осознал, что это еще не конец.

Ко мне в палату залетела девушка в форме ирьенина, со свитком, размером в локоть взрослому человеку, в руках. Объяснять, что за свиток было не нужно. В нем запечатан раненый с границы, ну или еще откуда. Вручив мне свиток она передала мне второй свиток, поменьше. В нем было написано лишь о том, что данный шиноби должен быть незамедлительно поднят на ноги, так как является важной стратегической единицей в рядах Конохи и обладает чрезвычайно важной информацией, которая собственно и требуется оному начальству. Все как обычно, ничего нового. Я подготовил операционную, включил стационарную фуин, пару

дополнительных фуин-сканеров, для простоты работы, а потом развернул свиток на кушетке. На секунду, в моей голове проскользнула мысль, что может стоит дождаться завтрашнего дня, когда рядом будет Юки, но почему-то это мысль была мной не воспринята как здравая, а зря… Как только распечатал раненного, у меня сразу глаза на лоб полезли. Это был джонин, которого, блять, рассекло пополам. А я только радовался, что не поперек его, а вдоль. И не совсем пополам конечно, рана начинается от шеи с левой стороны и заканчивается у пояса. Правая нога вообще блин узлом завязана, рожу словно теркой терли, короче писец. Начал диагностику, создал двух клонов на половину резерва, хоть и надо чакру экономить, но они мне сильно облегчат процесс. Позвоночник не задет, левое легкое пополам, сердце тоже, на кишечник вообще смотреть боюсь. Как он не помер-то еще? Проверяю кровь, ага, вот и причина. В крови оказалась лошадиная доза стимуляторов и препаратов. Делать нефига, нужно лечить. На крайняк пошлю клона за помощью, у меня пока есть три часа на работу, успею, наверное…

Операция отняла у меня все силы. Мне понадобились все знания, которыми я обладал. Натренировался в техниках замены работы дыхательной и кровеносной системы, фильтрующей, для крови, пришлось долго работать с чакро-нитями. Оказалось, что у него не только нога сломана была. Его словно человек пять лупили, потом шли на перекур, их заменяла вторая пятерка, и вот так они менялись, ему повезло что он был шиноби, еще хоть что-то отбивал иногда. Ладно, шутки шутками, но поломан он был основательно. Пришлось кости по осколкам собирать, потом все это скреплять чакро-нитями, а уже потом сращивать. Кишечник меня вообще взбесил, это какой-то жуткий пазл был. Через два часа, после начала операции мне удалось стабилизировать его состояние и срастить его основную рану. Потом занялся костями, убив полчаса на одну ногу, остальные полчаса потратил на косметический «ремонт». Подправил ему моську, снял ушибы и растяжения, вправил незамеченный вывих пальца, даже обгоревший затылок волосней зарастил. Как только я выдохнул, стационарная печать пиликнула, оповестив меня об окончании ее работы, и вырубилась. Я проверил клиента, дышит. Просканировал полностью организм, все в норме. Если будет соблюдать режим, то через недельку уже будет бегать. Я развеял клонов. Вся усталость накатилась разом. Это был бесценный опыт, приобретению которого я был рад.

Вот только порадоваться мне не дали. Сначала в кабинет зашел довольный Атсуши, от чего у меня глаза из орбит чуть не выскочили, потом вообще заперся целый консилиум. Все что-то обсуждали, по очереди подходили к больному и проверяли его мистической рукой, разглядывали качество следов от ран, насколько заметны шрамы, Хъюги «мониторили» качество сращенных костей бьякуганом. Я просто сидел на стульчике рядом и оху…девал. Что здесь за балаган? Тут операционная или что? Но возмутиться я не успел, все начали поздравлять Атсуши. Я вообще припух. С чем его поздравляют-то? Или я что-то пропустил? Пока сидел вспоминал, все уже быстренько рассосались и в кабинет зашла Юки, встала рядом с Атсуши. Стоят, смотрят на меня, оба лыбятся, я сижу. Вот че их спросить они меня бесят, а?

- Поздравляем! – сказали они в унисон.

- А с чем, собственно? – выгнул я правую бровь.

- С присвоением тебе ранга В. – улыбался во все тридцать два мой сенсей, а Юки ему подражала.

Нет, рад-то я рад, но вот мне было вообще пофигу сейчас, я слишком сильно устал. Чакры хватило впритык, жрать хотелось немилосердно, а еще в душ. Приняв поздравления я направился домой. Времени до конца рабочего дня оставалось еще полчаса, но на радостной ноте меня отпустили.

Пока я шел, я размышлял. С момента получения ранга С, прошло чуть больше года. Через два дня у меня день рождения, мне исполнится восемь. Неплохо так, в восемь лет получить В-шку. Насколько я знаю, я тут рекордсмен. Самый молодой ирьенин подобного ранга. Тсунаде нервно курит в сторонке. Хе-хе. Но толи еще будет… Вот когда все свои знания, полученные из библиотеки, восстановлю, тогда и А-шку хапну. Там осталось-то примерно тридцать процентов, вот тогда, всем нос утру. Потом нужно будет добраться до библиотеки академии шиноби, но это потом, думаю, через годик, можно будет поступить туда, а дальше по старой схеме, пачка клонов и восстанавливать знания, главное туда доступ получить. Сейчас-то я уже полтинник клонов потяну как нечего делать. Постоянная практика и тренировки. В принципе это и немудрено, мой резерв сейчас равен нормальному джонину, как и раскачанные каналы под его уровень. Это не считая, что я могу еще полтора объема держать в теле сверху, и мне всего восемь лет. Хе-хе. Дальше будет больше. Главное копыта не откинуть, ну или чтобы не помогли откинуть. Только поэтому я решил поступить в академию, защищаться хотя бы научат, а там как повезет.

Строя коварные планы на будущее, я проходил мимо детской площадки. Сам я их не посещал, в меру своей занятости и отсутствия в ней интереса, скорей конечно же второго, но так было идти короче всего. Хоть я и не люблю шум, а в силу местности детей здесь было много. Какое-то столпотворение образовалось вокруг качелей, где дети явно собирались к революционной деятельности, что-то яро обсуждали, кричали, или дразнили кого-то, не понятно. Дети, что с них взять? Пройдя мимо этой толпы, мне в спину раздался выкрик: - Помидор! Я замер, повернулся в сторону толпы детей. На меня никто не смотрел, их внимание было приковано к середине толпы. Там происходило что-то. Мной завладела интрига… Сука… Усталость как ветром сдуло, сразу столько сил появилось, только есть хотелось так же. Кого же это они там помидором кличут? Уж не ту ли, на кого я думаю… Дело не встало за малым. Я начал пробираться к середине толпы. То, что мне было без двух дней восемь, никак меня не обязывало выглядеть на столько же. Выглядел я лет на десять, был выше одногодок почти на голову, да и пошире чуток. Ирьенин я, или погулять вышел? Знаю, не очень умно улучшать тело в таком возрасте, но соблазн слишком велик, да и я не усердствую, лишь так, чуток помогаю своему организму расти в нужном для меня направлении. Растолкав толпу детишек, я пробрался к центру. Там я застал прикольную картину. Девочка, сидя на мальчике, держа его при этом за шею обеими руками, пристукивала его головой об землю. И с таким она это старанием делала, что спереди к ней боялись подойти, а вот сзади, судя по всему друзья мальчика-молотка, старались ее побольнее стукнуть и скрыться в толпе. Девочка, к слову, с красными волосами. Угу, каноном пахнет, только что-то рано. Вроде как ее только в академии так дразнили. Она же вроде как джинчурики, или нет еще? И она ли это вообще? Ладно, пофиг, надо это прекращать. Тихонечко придавливаю ки. Кто не сразу понял, раздаю лещей. Детишки начинают потихоньку затихать и растекаться по площадке. Вот, что лещик чудотворный делает! Сам знаю, на себе не раз проверено… Остались только я и девочка продолжающая бить головой пацана об землю.

- Але, - прикрикнул я, - Хорош! Пацан откинется ведь.

Эффекта ноль. Ясно. Понятно. Пришлось снимать самому. Взяв деваху за плечи, я ее поднял на вытянутых руках перед собой. У нее на лице наливался приличный такой фонарь на левом глазу, что меня весьма улыбнуло. Ее лицо, тем временем, претерпевало странные мимические метаморфозы. Сначала радостный прищур сменился на раздраженное выражение лица, потом заинтересованное, потом на шок и глаза по пять рублей, ну и как вишенка на десерте, открыла рот. Я поставил ее на землю. Блин, как кукла прям, как поставил так и стоит. Ладно, что там с пацаном? Мда… Не кисло ему досталось. У парня микросотрясение, два финиша под газами, нос сломан, хотя и крови нет, что говорит о том, что кровь льет внутрь, если льет. Лечение

парня продолжалось минут пять. Потом я его разбудил и перевернул на живот, похлопав по спине, кровь все-таки лила в легкие. Паренек откашлялся, а потом резко вскочил и огляделся. Заметив девчонку тут же приготовился к бою на смерть. Просто так он зубами скрипел, ей богу тормозная колодка во рту. Потом попытался кинуться на нее. Не тут-то было. Я схватил его за руку, придавив маленько ки, отвесил чудотворного леща и воспользовался не менее волшебным заклинанием.

- Ну-ка КЫШ!

Паренек проникся, да и под давлением ки спорить как-то не охота, по себе знаю.

- Так-с, - проговорил я поворачиваясь к девочке, - теперь ты.

Реакции ноль, как стояла с открытым ртом и глазами по пять рублей, так и стоит. Ну, мне же проще, будем считать, что пациент под анестезией. Тут оказалось все немного проще. Всего лишь фингал да разбитая губа. Хотя нет, вот зуб лопнул, но не раскололся. Нормально ей так по зубам съездили, а еще блин дети называются. С ней времени потратил чуть меньше.

- Ну все, - сказал я отряхивая ее красное платьице, - теперь можешь идти домой.

Ноль реакции. Судя по всему ее сейчас «досят» с марса, если он тут есть. Я оглядел ее, немного покумекал и решил, что чего-то не хватает.

- Вот, теперь точно все, - отчитался я закрывая указательным пальцем рот девочки. – Будь здорова, не кашляй.

И махнув рукой на прощание я ушел. Дом меня встретил привычной пустотой. Быстренько разогрев себе поесть, принялся за еду. И тут меня словно прострелило, я же мог и в госпитале поесть. Хотя не, я бы там и улегся тогда спать, на сытый желудок-то. Так что, поступил я правильно, что пошел домой. Помывшись, улегся на кровать. Да, как только я получил первую зарплату, я купил себе нормальную и широкую кровать. Можете это считать блажью, но когда поспишь почти на голом полу, а потом укладываешься на нормальную кровать, разница, как говорится, на лицо.

Прокрутив весь день в голове, я еще раз посетовал на его насыщенность и на невеселые краски. Хоть я и получил ранг В, но все же. На этих мыслях я и уснул.

http://tl.rulate.ru/book/14486/283079